

Глава 22: Назад ко всему Адвенту

Ци Юэрань спустился вниз, чтобы найти Ци Юэсинь, но, к сожалению, Ци Юэсинь еще не вернулся, и ему оставалось только вернуться в спальню и подождать. Сейчас он не может работать и чувствует, что то, что он сделал в компании, бесполезно. Полежав некоторое время на диване, держа в руках документы, его веки отяжелели, и он вскоре уснул.

Когда Хэ Цзянь вернулся, он увидел, что спит и держит в руке кучу рассыпающихся материалов. Он не мог не покачать головой и не улыбнуться, зная, что Ци Юэ в последнее время был утомлен, поэтому он не стал его будить, а просто взял информацию в руку.

Ци Юэрань тоже аккуратно одета в спальне. Белая рубашка и черные брюки выглядят очень официально. Хэ Цзянь посмотрел на него вот так, он еще не принимал ванну, и ему было неудобно спать в одежде.

Хэ Цзянь слегка расстегнул рубашку Ци Юэраня. Прежде чем он успел сменить пижаму, он услышал стук в дверь.

В дверь постучал не кто-то другой. Ци Юэсинь вернулась и услышала, что они собираются делать.

Ци Юэ не проснулся, а Хэ Цзянь не хотел, чтобы его будили, поэтому поспешил выйти и открыть дверь. Он был немного удивлен, увидев Ци Юэсинь. Он вышел из спальни, открыл дверь и остановился в коридоре, не позволяя Ци Юэсинь войти и сесть.

Хэ Цзянь сказал: «Есть что-нибудь? Сяо Ран уснул. Он слишком устал за эти дни. Не буди его».

Ци Юэсинь увидела, что Хэ Цзянь вышел и несколько раз подпрыгнул в своем сердце. Только увидев блестящее кольцо на своей руке, сердце у него все время замирало, и еще неприятнее становилось слышать, как он говорит, что тем заботливее и заботливее он становился.

Ци Юэсинь с несчастным выражением лица сказал: «Я слышал, как люди говорили, что Сяо Ран возвращается. Почему он мне не сказал? Ты думаешь, я для тебя обуза, так что...»

Хэ Цзянь улыбнулся и сказал: «Вы неправильно поняли. Я только что рассказал Сяо Рану. Он ждал, пока вы вернетесь, чтобы рассказать вам. В результате г-н Ци вернулся поздно. Сяо Ран случайно заснул, как сказал г-н Ци».

Если бы Хэ Цзянь все еще был Ци Юэранем из своей прошлой жизни, как он мог сделать своего старшего брата немного несчастным и неправильно понять себя, он бы долго его уговаривал. Но теперь, когда он услышал, как Ци Юэсинь сказал это, он почувствовал себя несчастным, он не хотел, чтобы другие неправильно поняли Ци Юэраня.

«Я принял временное решение завтра вернуться во весь город. Кино- и телевизионная база всего города почти готова, поэтому я поспешил. Сяо Ран считает, что ноги господина Ци все еще лечатся, поэтому у меня есть некоторые проблемы, стоит ли оставаться ты или возвращайся, но я думаю, что господину Ци лучше решить самому, чтобы потом не сожалеть».

Ци Юэсинь молчала и отводила от него взгляд. Его тоже потрясло, хотя он и надеялся вернуться в полный состав, но если ноги у него будут хорошие, то ему никогда не придется быть карликом, и он никогда не будет хуже всех остальных.

Хэ Цзянь увидел, что он молчит, и сказал: «Этот вопрос срочный, времени на рассмотрение может быть не так много. Если г-н Ци возвращается, он уйдет рано утром. Если г-н Ци не вернется, он уйдет рано утром. Возвращаясь, члены семьи Хэ тоже позаботятся о нем. Ладно, можешь быть уверен».

Ци Юань проснулся после небольшого сна и все еще задавался вопросом, почему он не рассказал все это своему брату. Протирая тяжелые глаза, он встал на подлокотник дивана. Проснулся он не смутно, ноги у него были слабые, но как только он встал, почувствовал, как что-то выскользнуло из его руки.

Ци Юэ был поражен и, наконец, протрезвел. Он посмотрел вниз и оказался своей белой рубашкой, но верхняя часть тела была обнажена...

Ци Юэ был немного ошеломлен, недоумевая, что происходит, и замер на четыре или пять секунд. Прежде чем он успел успокоиться, он услышал «щелчок», и дверь открылась. Хэ Цзянь вошел, разговаривая с кем-то, а затем закрыл дверь.

Ци Юэсинь давно об этом думала и все еще намерена остаться. Если с ногой все в порядке, то все, что он терпел раньше, не проблема.

Он и Хэ Цзянь пожелали спокойной ночи и были готовы вернуться. Прежде чем вернуться, он увидел Чи 1, стоящую обнаженной в дверной щели. Всего на мгновение дверь закрылась, и Ци Юэсинь ничего не видел, поэтому услышал голоса двух человек в комнате. Он не мог не нахмуриться и задумался об этом, думая, что побеспокоил их, потому что Ци Юэ не оделся и не вышел.

Хэ Цзянь посмотрел на растерянный взгляд Ци Юэраня, почти рассмеялся и сказал: «Почему ты проснулся? Я хочу помочь тебе сменить пижаму, чтобы помочь тебе лечь спать».

Ци Юэрань отреагировал, взял свою рубашку и сказал: «Я сделаю это сам». После этого он пошел в заднюю комнату и переоделся.

Хэ Цзянь подождал, пока он переодеется, прежде чем войти. Он сказал: «Твой брат только что приехал сюда и сказал, что останется здесь, чтобы продолжить лечение. Будет хорошо, если он захочет вернуться во весь район и позволить нескольким людям отправить его

обратно».

Ци Юэрань почувствовал облегчение. Для него, неважно для Ци Юэсинь или для него самого, он надеялся, что сможет продолжить лечение. Он не хотел, чтобы его старший брат все время находился в инвалидной коляске, и не хотел всю жизнь нести вину.

Рано утром следующего дня Хэ Цзянь и Ци встали. Слуги семьи Хэ были заняты подготовкой, и около десяти часов их отправили из дома семьи Хэ, чтобы подготовиться к полету по всему району.

Хэ Цзянь не намерен держать свое расписание в тайне, ведь он может сделать рекламу еще не открывшейся базе кино и телевидения. Однако, чтобы не создавать хлопот, пекинская сторона по-прежнему держится в секрете, чтобы папарацци не перехватили ее без посадки в самолет. Когда дело доходит до Адвента, вы можете позволить средствам массовой информации раздувать сплетни.

Ци Юэрань собирается вернуться в этот район и чувствует себя немного счастливым. Хотя семья Хэ хорошая, он все еще не так знаком, как он сам. Когда он вернулся, когда он вернулся, все было почти то же самое. Что касается его отношений с Хэ Цзянем, то это было просто дополнительное кольцо. Другие партнеры больше похожи на старых друзей.

После помолвки Хэ Цзянь становился все лучше и лучше, и посторонние смотрели на его тщательную заботу и внимание. Но Ци Юэ чувствовала себя так неловко, что они не хотели целоваться или даже прикасаться. Восхищение Хэ Цзяня им похоже на восхищение старших младшим, и посторонние тоже завидуют.

Ци Юэ чувствует себя неловко. Если это коммерческий брак, то Хэ Джейн не стоит так беспокоиться о себе.

Ци Юэрань, чье сердце не мясистое, никогда не был так избалован другими. Если он скажет что-то случайно, Хэ Цзянь будет обращать на это внимание. Несмотря на то, что он знал, что это был «коммерческий брак», со временем у него сложилось хорошее впечатление о Хэ Цзяне.

Ему казалось, что он вошел в странный круг...

Хэ Цзянь посмотрел на то, о чем он думал, нахмурившись, думая, что он беспокоится об основе фильма, и сказал: «Чего ты хочешь? Не беспокойся слишком сильно об основе».

«Хм...» — неопределенно согласился Ци Юэ, но не осмелился сказать, что не думал об этом.

Вернуться во всю территорию было очень быстро. После выхода из самолета у них взяли интервью представители СМИ, пришли почти все репортеры всех крупных журналов.

Хэ Цзянь взял его за руку и вышел. Разумеется, СМИ не упустили из виду эти подробности. Он сделал несколько фотографий Хэ Цзяньху и Ци Юэраня, а также несколько крупных планов их рук, что было очень ценным занятием. О ринге.

Ци Юэрань не был окружен такими репортерами, его нервная спина немного напряжена, а от фонарика у него немного кружится голова, к тому же он уже давно находится в самолете, его лицо не очень хорошее, немного бледный.

Хэ Цзянь в тот момент чувствовал себя нехорошо. Он был вынужден объявить о банкротстве и заблокирован журналистами. Теперь он лучше этого в несколько раз.

«Г-н Хэ, как вы познакомились с г-ном Ци?»

«Г-н Хэ, я слышал, что вы общались с художником из Хуайина до того, как обручились. Это правда?»

«Извините, вы хотите долгосрочно развиваться в адвентизме?»

Репортер продолжил и задал много вопросов, включая, конечно, личные вопросы о сплетнях. Однако Хэ Цзянь не так уж много ответил. Он не позволил телохранителям всех бомбардировать. Это казалось очень джентльменским, но промолчал и ничего не выдал.

Они сели в машину, и Ци вздохнул с облегчением, уехав.

Хэ Цзянь просто хотел подразнить его несколькими словами, позвонил мобильный телефон Ци Юэраня, и звонок был по странному номеру. Он испугался партнёра и позвонил ему.

«Ты...» Ци Юэрань не закончил говорить. Он услышал в трубке обиженный голос подростка.

«Ну, маленькая красавица, как твой телефон только что выключился? Маленький Мастер весь день звонил по телефону и хотел услышать твой освежающий голос, это было довольно утомительно».

Ци Юэ была ошеломлена. Он не мог вспомнить, кто разговаривал по телефону, и думал, что приставал к телефону.

Конечно, это сделал Лу Чжои. У него был громкий голос. Хэ Цзянь сидел рядом с Ци Юэрань. Он мог ясно слышать. Его лицо было опущено. Он поднял руку и забрал свой мобильный телефон. Кнопка выключения.

Хэ Цзянь сказал: «В будущем я подарю тебе нового помощника. Положи свой мобильный телефон на помощника и передай его, если у тебя серьезные дела. Возьми с собой еще один

личный мобильный телефон, чтобы избежать этих беспорядочных звонков».

Ци Юэрань кивнул. Он не знал, кто позвонил. Он действительно подумал, что это домогательство, поэтому сказал: «Хм». Он не думал, что что-то не так.

Хэ Цзянь сказал: «Сегодня очень поздно, позвони семье, и мы снова навестим тебя завтра. Тебя немного тошнит, ты плохо выглядишь, иди домой и отдохни пораньше».

Хань Гаопин не поехал в аэропорт, чтобы забрать двух человек. Миссис Он купила для них новые виллы по всему городу. Он сказал, что два человека не могут жить так же, как один человек. . Время было слишком спеша, и Хань Гаопин позволил людям быстро привести в порядок новое место. Так продолжалось почти до тех пор, пока Сань Шао не вышел из самолета. Затем он подождал, пока машина Хэ Цзяня и Ци Юэраня подъедет к двери, а затем поспешил к двери, чтобы встретить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16507/1499953>